

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
Р Е Ш Е Н И Е
КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по делу о проверке конституционности статьи 338 Уголовного кодекса
Кыргызской Республики в связи с обращением гражданина Осинцева
Евгения Владимировича

7 мая 2014 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего - судьи Касымалиева М.Ш., судей Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Макешова Дж.М., Мамырова Э.Т., Нарынбековой А.О., Осконбаева Э.Ж., Сооронкуловой К.С., при секретаре Толобалдиеве М.Э., с участием:

обращающейся стороны - Осинцева Е.В., Волосатовой А.П.-
представителя Осинцева Е.В. по доверенности;

стороны - ответчика Садыкова К.Р., представляющего интересы
Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по доверенности;

иных лиц - Бокошовой Ж.С., представителя Верховного суда
Кыргызской Республики по доверенности; Усмановой Л.Ю. и Шукурбекова
А.Ш., представителей Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики по
доверенности;

руководствуясь частями 1 и 6 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 1, 4, 18, 19, 24, 37 и 42 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности статьи 338 Уголовного кодекса Кыргызской Республики (далее - Уголовный кодекс).

Поводом к рассмотрению дела явилось ходатайство гражданина Осинцева Е.В.

Основанием к рассмотрению данного дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции нормы статьи 338 Уголовного кодекса, конституционность которых оспаривается заявителем.

Заслушав выступление судьи-докладчика Айдарбековой Ч.А., проводившей подготовку дела к судебному заседанию, и исследовав представленные материалы, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики (далее – Конституционная палата) 1 октября 2013 года поступило ходатайство гражданина Осинцева Е.В. о признании статьи 338 Уголовного кодекса неконституционной и противоречащей пункту 5 части 4 статьи 20 Конституции.

Осинцев Е.В. считает, что статья 338 Уголовного кодекса, предусматривающая санкцию в виде лишения свободы за злостное неисполнение в установленные сроки вступивших в законную силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта, а равно воспрепятствование их исполнению противоречит пункту 5 части 4 статьи 20

Конституции в части гарантии запрета на лишение свободы на основании неисполнения гражданско-правового обязательства.

По мнению заявителя, такое противоречие конституционным положениям возникло с внесением изменений в статью 338 Уголовного кодекса (Законом Кыргызской Республики «О внесении дополнений и изменений в Уголовный кодекс Кыргызской Республики и Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики» от 24 июля 2009 года № 246), согласно которым уголовная ответственность за злостное неисполнение решений суда стала распространяться не только на должностных лиц государственных органов, органов местного самоуправления, юридических лиц, но и на граждан.

По мнению Осинцева Е.В., исполнение решения суда в части взыскания или возмещения долга должно осуществляться в порядке, установленном Законом Кыргызской Республики «Об исполнительном производстве и о статусе судебных исполнителей». Однако нормы статьи 338 Уголовного кодекса предусматривают возможность привлечения к уголовной ответственности в случае, если у должника отсутствует имущество, денежные суммы, ценные бумаги или доходы, на которые может быть обращено взыскание, и, таким образом, в нарушение норм Конституции предусматривают лишение свободы за неисполнение гражданско-правовых обязательств.

Определением коллегии судей Конституционной палаты от 11 ноября 2013 года ходатайство заявителя было принято к производству.

Осинцевым Е.В. 16 апреля 2014 года внесено дополнение в мотивировочную часть ранее представленного ходатайства, в котором он приводит дополнительные доводы относительно недопустимости несения лицом юридической ответственности за одно и то же преступление дважды. В дополнение к ходатайству Осинцев Е.В. приводит нормы статей 422 Кодекса Кыргызской Республики об административной ответственности и 338 Уголовного кодекса, которые, по мнению заявителя, являются

практически идентичными, за исключением слов «невыполнение» и «злостное неисполнение», в связи с чем судебная практика складывается таким образом, что одного и того же гражданина привлекают сначала к административной ответственности, а в последующем, если не исполняется судебный акт, в независимости от каких-либо причин и обстоятельств, возбуждается уголовное дело по статье 338 Уголовного кодекса. Указанные доводы, по мнению Осинцева Е.В. не соответствуют Конституции.

В судебном заседании Осинцев Е.В. поддержал требование о признании неконституционной статьи 338 Уголовного кодекса и просит его удовлетворить.

Представитель Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Садыков К.Р. не согласился с доводами обращающейся стороны и считает, что нормы статьи 338 Уголовного кодекса не противоречат Конституции.

Конституционная палата, обсудив доводы сторон, исследовав материалы дела, выслушав разъяснения иных лиц, пришла к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 19 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» Конституционная палата выносит акты по предмету, затронутому в обращении, лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционной палаты по данному делу являются нормативные положения статьи 338 Уголовного кодекса следующего содержания:

«Статья 338. Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта

Злостное неисполнение в установленные сроки вступивших в законную силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта, а равно воспрепятствование их исполнению -

наказываются общественными работами на срок от восьмидесяти до двухсот сорока часов либо штрафом в размере от ста до одной тысячи расчетных показателей, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо лишением свободы на срок от одного года до двух лет.».

Уголовный кодекс от 1 октября 1997 года № 68 принят в соответствии с порядком, установленным законодательством, опубликован в «Ведомостях Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» 1998 г., № 7, ст. 229, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

2. В соответствии с Конституцией вступившие в законную силу акты судов Кыргызской Республики обязательны для всех государственных органов, органов местного самоуправления, юридических лиц, общественных объединений, должностных и физических лиц и подлежат исполнению на всей территории республики. Неисполнение, ненадлежащее исполнение либо воспрепятствование исполнению судебных актов, а также вмешательство в деятельность судов влекут установленную законом ответственность (статья 100).

Принцип общеобязательности судебных актов, установленный Конституцией, направлен на сохранение единства судебной системы, повышения авторитета правосудия и веры граждан в справедливость. В рамках вышеуказанной конституционной нормы следует рассматривать судебные акты, вступившие в законную силу. Неисполнение их препятствует реализации задач правосудия, исключает возможность возмещения ущерба, восстановления нарушенного права, влечет освобождение осужденного или ответчика от несения последствий приговора или решения суда.

Принцип общеобязательности судебных актов, вступивших в законную силу, подкреплен нормами об ответственности за неисполнение судебных решений, так как в противном случае правосудие теряет свою социальную роль, не выполняет правозащитную и правореализующую функции.

В этой связи Уголовным кодексом предусмотрена ответственность за неисполнение судебного акта, которая наступает за злостное его неисполнение (статья 338). Под злостностью, в контексте статьи 338 Уголовного кодекса, следует понимать неисполнение лицом возложенных на него обязанностей, вытекающих из приговора, решения суда или иного судебного акта, после привлечения его к административной ответственности и письменного предупреждения судебным исполнителем об уголовной ответственности в случае дальнейшего уклонения от исполнения судебного акта. При этом в поведении лица, не исполняющего судебный акт, важно установить, что оно игнорирует обязательные для него предписания судебного акта и имеет реальную возможность выполнить эти предписания. Следует отметить, что вопрос о привлечении к ответственности виновных лиц согласно Закону Кыргызской Республики «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» должен решаться компетентными органами по представлению судебного исполнителя.

Воспрепятствование исполнению судебного акта выражается в совершении лицом активных действий, препятствующих исполнению судебного акта, которые выражаются в сокрытии заработка и другого имущества, на которое может быть обращено взыскание, непредставлении информации о месте работы, о доходах, заключении сделок по отчуждению имущества с целью уклонения от исполнения обязательств, а также иные действия.

С субъективной стороны деяние может совершаться только с прямым умыслом: виновный знает о наличии судебного акта, намеренно не содействует или препятствует его исполнению и желает, чтобы решение осталось неисполненным.

Субъектами статьи 338 Уголовного кодекса могут выступать должностные лица органов государственной власти, органов местного самоуправления, юридических лиц, а также граждане. Такой субъектный состав определен в Уголовном кодексе, исходя из содержания статьи 100

Конституции, которая предусматривает ответственность за неисполнение, ненадлежащее исполнение либо воспрепятствование исполнению судебных актов.

Таким образом, исходя из конституционного принципа всеобщности судебных актов, такой субъектный состав преступления, предусмотренный в оспариваемой норме, не противоречит конституционным установлениям и направлен на реализацию прав граждан в доступе к правосудию.

В качестве санкции за указанные выше действия (бездействие) в рассматриваемой норме уголовного закона предусмотрено, помимо прочего, и лишение свободы сроком от одного года до двух лет. В этой связи у обращающейся стороны возникли сомнения относительно конституционности лишения свободы лица, злостно не исполняющего решение суда, принятого по гражданско-правовому обязательству, в частности, за неуплату денежной задолженности.

Для правильного понимания вышеуказанных положений закона следует различать предметы этих правоотношений. Так, за неисполнение гражданско-правового обязательства законом (глава 21 Гражданского кодекса Кыргызской Республики) предусмотрена гражданско-правовая ответственность, которая, к примеру, в случае невозможности исполнения обязательства, если она вызвана обстоятельством, за которое ни одна из сторон не отвечает, прекращает обязательство. Вместе с тем, рассматривая в плоскости гражданско-правовой ответственности при неисполнении гражданско-правового обязательства, суд выносит решение, которое не лишает свободы должника, но обязывает выплатить определенную сумму или исполнить иное гражданско-правовое обязательство в пределах заявленного иска, что согласуется с пунктом 5 части 4 статьи 20 Конституции.

Данное конституционное положение также подкреплено нормами Международного пакта о гражданских и политических правах, к которому

Кыргызская Республика присоединилась постановлением Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 12 января 1994 года № 1406-ХII (далее - Пакт). В соответствии со статьей 11 Пакта никто не может быть лишен свободы на том только основании, что он не в состоянии выполнить какое-либо договорное обязательство. Это нормативное положение означает, что государство-участник обязуется применить данное требование в национальном законодательстве и, что суды не вправе вынести подобное решение только лишь на основании того, что соответствующее лицо не может уплатить долг или выполнить какое-либо иное договорное обязательство.

Однако обстоятельства, указанные в статье 338 Уголовного кодекса, указывают на другой предмет правоотношений, которым к уголовной ответственности привлекаются лица, злостно не исполняющие вступивший в законную силу, а поэтому подлежащий обязательному исполнению приговор суда, решение суда или иной судебный акт, а равно осуществляющие действия (бездействие), препятствующие их исполнению.

Установленная законодателем уголовная ответственность основана на общественной опасности такого деяния, которое приносит значительный вред интересам правосудия. Негативные последствия неисполнения приговора суда, решения суда или иного судебного акта формируют отрицательное отношение граждан к правосудию, способствуют падению авторитета суда; существенно влияют на важные общественные, государственные процессы и системы. Общественная опасность рассматриваемого деяния заключается, также, в невыполнении законодательного принципа общеобязательности исполнения судебного акта, который заключается в способности гарантировать его исполнение всеми лицами, в том числе и гражданами, от которых оно зависит.

Необходимость существования состава преступления, предусматривающего уголовную ответственность за неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта, определяется и качественным

своеобразием нарушаемых этим посягательством общественных отношений, поскольку правосудие выступает важным регулятором, устраняющим конфликты, неизбежно возникающие в обществе между участниками правоотношений, и нуждается в охране уголовно-правовыми средствами.

Таким образом, анализ предпосылок уголовно-правового запрета, предусмотренного статьей 338 Уголовного кодекса, позволяет говорить о его необходимости и целесообразности.

3. Никто не должен дважды нести юридическую ответственность за одно и то же правонарушение (часть 3 статьи 27 Конституции).

Данный конституционный принцип применяется лишь в том случае, если лицо было привлечено к юридической ответственности и правовой акт суда или иного уполномоченного органа приобрел окончательный характер. Данный вывод согласуется с нормами Пакта, где указано, что никто не должен быть вторично судим или наказан за преступление, за которое он уже был окончательно осужден или оправдан в соответствии с законом и уголовно-процессуальным правом каждой страны (часть 7 статьи 14). Указанное положение Пакта рассматривается не только как формальный запрет повторения уголовной процедуры по тому же делу, но и как важнейшее право осужденного.

По данному принципу, прежде всего, обеспечивается невозможность пересмотра судебного акта в отношении осужденного, что он не будет подвергаться новому уголовному преследованию, признанию виновным и осуждению за одно и то же деяние. Такой подход позволяет расширить сферу действия данного права, охватив им, в определенной степени, и административное судопроизводство.

Основным условием реализации права не подвергаться повторному осуждению за одно и то же преступление является тождественность вновь вменяемого лицу преступления с тем деянием, за которое оно уже было оправдано или осуждено. При этом следует отметить, что при оценке двух преступлений, как тождественных, необходимо различать их не только по

наименованию правонарушений, но также, что наиболее важно – по их сущности и цели, и имеют ли эти правонарушения одни и те же существенные элементы.

В этой связи часть 3 статьи 27 Конституции, предусматривающей невозможность привлечения лица к повторной юридической ответственности за одно и то же правонарушение, следует рассматривать только в рамках одного вида юридической ответственности.

Таким образом, привлечение лица к уголовной ответственности и административной ответственности не противоречит конституционным установлениям о невозможности привлечения лица к юридической ответственности за одно и то же правонарушение ввиду не тождественности признаков указанных правонарушений.

На основании изложенного и руководствуясь пунктом 1 частей 6, 8 и 9 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 46, 47, 48, 51 и 52 конституционного закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата

Р Е Ш И Л А:

1. Признать нормы статьи 338 Уголовного кодекса непротиворечащими пункту 5 части 4 статьи 20, части 3 статьи 27 Конституции.

2. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

3. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории республики.

4. Опубликовать настоящее решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционной палаты и в

«Вестнике Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

По данному делу имеются особые мнения судей Осконбаева Э.Ж. и Сооронкуловой К.С.